

УДК 930.85

UDC

DOI: 10.17223/18572685/51/2

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕССАРАБИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.А. АНЦУПОВА И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ МОЛДОВЫ

И.Ф. Грек¹, Н.Д. Руссев²

¹ Ассоциация историков и политологов «Pro-Moldova»

E-mail: ivangrec39@mail.ru

² Тараклийский государственный университет им. Г. Цамблака

Молдова, 7400, г. Тараклия, ул. Мира, 9

E-mail: nrussev@mail.ru

Авторское резюме

Исторические исследования И.А. Анцупова сохраняют научную значимость, а сегодня актуальны в связи со сложным положением этнических меньшинств Молдовы. Особенно важными являются вопросы изучения и просвещения многонационального населения страны в сложных геополитических условиях. Социологически выделены три группы населения: 1) те, кто останется в стране; 2) те, кто эмигрирует на историческую родину; 3) те, кто планирует выехать на Запад. Намечены общие подходы к учебно-просветительской деятельности и ее содержание для каждого случая. Подчеркнута необходимость продолжения монографических исследований в сфере этнокультуры. Чтобы добиться высокого научного уровня, этим нужно заниматься всерьез университетам, активнее вовлекая в науку студентов. На примере Тараклийского университета им. Г. Цамблака показана готовность вуза к включению в разработку проблем истории и этнологии, археологии, социологии и демографии, лингвистики, музыки и фольклора.

Ключевые слова: И.А. Анцупов, Бессарабия, Молдова, исторические исследования, монографические разработки, этнокультурные общности, университеты, образование, просвещение.

MULTINATIONAL POPULATION OF BESSARABIA IN THE RESEARCH BY I.A. ANTUPOV AND TOPICAL PROBLEMS OF STUDYING ETHNOCULTURAL COMMUNITIES IN MOLDOVA

I.F. Grek¹, N.D. Russev²

¹The Pro-Moldova Association of Historians and Politicians

E-mail: ivangrec39@mail.ru

²G.Tsamblak State University of Taraclia

9 Peace Street, Taraclia, 7400, Moldova

E-mail: nrussev@mail.ru

Abstract

I.A. Antsupov's research on important historical issues is becoming topical today due to the difficult situation of ethnic minorities in Moldova. Particularly important are the problems related to studying and educating the multinational population of the country under the difficult geopolitical conditions. The authors distinguish three social groups of minority representatives: 1) those who stay in the country; 2) those who emigrate to their historical homeland; 3) those who plan to go to the West – and outline general approaches to the educational activities for each case. They emphasise the need for continued research of the ethnic cultures and suggest that it effectively involve the faculty and students to achieve high results. Taking G.Tsamblak State University of Taraclia as a case study, the authors argue that the universities have enough resources to do research in history, ethnology, archeology, sociology, demography, linguistics, music and folklore.

Keywords: I.A. Antsupov, Bessarabia, Moldova, historical research, monography, ethno-cultural communities, universities, education.

В 2020 г. исполнится 100 лет со дня рождения одного из корифеев молдавской исторической науки Ивана Антоновича Анцупова. Участник Великой Отечественной войны, оказавшийся волею судьбы в Советской Молдавии, здесь он женился, окончил Кишинёвский государственный университет, аспирантуру, защитил диссертацию. В 1957 г. Иван Антонович стал научным сотрудником отдела истории, языка и экономики молдавского филиала АН СССР, преобразованного в 1961 г. в Академию наук МССР. Здесь прошла вся его научная деятельность, продолжавшаяся до смерти в конце октября

2004 г. Это был благородный, кропотливый и честный труд большого исследователя.

Свою первую монографию И. Анцупов издал, когда ему было 46 лет (Анцупов 1966). За оставшиеся свои 38 земных лет он опубликовал еще шесть монографий, да каких! Но если вторая его работа вышла через 12 лет после первой, то следующая – уже через три года (Анцупов 1978; 1981). Для написания и издания в 90-е гг. XX – нулевых XXI в. последних трех монографий (объемом в 200–300 с. каждая) ему понадобилось от трех до четырех лет. Также Иван Антонович принял участие в подготовке и издании, по самым предварительным подсчетам, еще семи коллективных книг, написал более 25 научных и несколько десятков научно-популярных статей. Он был составителем тома собрания документальных данных 1812–1861 гг. о крестьянах Бессарабии (ИМДМ 1969).

Приведенные сведения характеризуют не только количество сделанного им в исторической науке Молдовы, но и высокий профессионализм его работ, признанных и высоко оцененных в научном мире не только у нас, но и в России, Украине, Румынии, Болгарии и других странах.

Особое достоинство трудов Ивана Антоновича Анцупова состоит в том, что они были первопроходческими: либо избранная тема до этого не исследовалась, либо она освещалась им совершенно по-иному, в новаторском свете. Его работа о государственной деревне Бессарабии – это первое монографическое исследование социально-правового положения, аграрной и ремесленно-промышленной деятельности казенных крестьян Пруто-Днестровского междуречья в дореформенный период. Другая его монография посвящена рассмотрению целого комплекса аграрных отношений на юге Бессарабии, сложившихся в хозяйственной и социальной сферах в таких специфических сословиях, как государственные крестьяне, задунайские переселенцы, немецкие колонисты, Дунайское казачье войско. Следующее крупное и новаторское исследование Ивана Антоновича – сельскохозяйственный рынок Бессарабии, формирование здесь и функционирование зернового, плодоовощного и животноводческого комплексов, создание транспортной системы в крае как необходимого условия развития внутри- и внешнеэкономических связей. В этих, как и во всех других его публикациях большого и малого (статьи) формата, поражает их фондированность: использование всех литературных и документальных опубликованных источников, включение в них новых архивных материалов и документов. Это придает работам И.А. Анцупова характер первоисточников. Стоит подчеркнуть, что в них авторские анализы и выводы «покоятся» на базе огромного ар-

живного материала, впервые им выявленного и введенного в научный оборот. В силу значительного объема эти данные не могли быть целиком включены в текст исследований, но, сохраненные в блестящей памяти ученого и аналитически «пропущенные» через его мозг, они в нужный момент были им востребованы и представлены читателю. Этот, на наш взгляд, лишь ему присущий исследовательский метод относится не только к архивным источникам. Знакомясь с научными работами ученого, волей-неволей понимаешь, что даже совсем небольшая по объему статья или заметка, опубликованная когда-либо по изучавшейся им теме, не осталась вне пределов внимания автора.

Научное наследие И.А. Анцупова выражается не только в актуальности и оригинальности работ, сохраняющих свою значимость и сегодня. Исследователь сумел аргументированно представить собственное видение специфики социально-экономического развития Бессарабии в XIX в.: более быстрое проникновение в аграрный и торговый секторы ее экономики капиталистических отношений, ускоренное протекание социально-экономических процессов (по сравнению с таковыми в российских губерниях вплоть до Урала), своеобразие межотраслевой эволюции в ее сельском хозяйстве, положительное влияние внешней торговли края на его социально-экономическое развитие и превращение Бессарабии в один из важных центров внешнеэкономических отношений России с Западной Европой и Балканами.

Неоценим его вклад в освещение социально-экономического развития Бессарабии XIX в. в контексте ее этнических, этнополитических и этносоциальных процессов и явлений. Необходимо подчеркнуть, что многие молдавские исследователи, и не только они, занимались, как правило, изучением истории отдельных этнических и этносоциальных групп населения Бессарабии после 1812 г.: царан, резешей, болгар и гагаузов («задунайских переселенцев»), немецких колонистов, крестьян Дунайского казачьего войска, евреев-земледельцев. И у Ивана Антоновича есть публикации, посвященные социально-экономической истории отдельных этнических групп бессарабских жителей. Многие из работ были изданы им уже после развала СССР. Только он во всех своих монографиях, опубликованных до 1991 г., ставил перед собой трудную задачу осветить этническую структуру каждого изучаемого им крестьянского сословия Бессарабии и решил ее. Для него государственные крестьяне – это молдаване, русские, малороссы; немецкие колонисты – это немцы, поляки, швейцарские французы; дунайское казачество Бессарабии – это русские, малороссы, цыгане, болгары. В его сельскохозяйственном рынке Бессарабии XIX в. нашлось место для всех этносоциальных групп городского и сельского населения Пруто-Днестровского междуречья.

И.А. Анцупов занимался также проблемами просвещения многоязычного населения Бессарабии в XIX в. К сожалению, этот материал так и остался неопубликованным. Однако им при написании работы о развитии школ у болгар и гагаузов Российской империи в первой половине XIX в. пользовался И.Ф. Грек, кратко изложивший содержание этого исследования. В частности, И.А. Анцупов рассматривал становление школьного и профессионального образования в поселениях государственных крестьян, в станицах Дунайского казачьего войска, в немецких колониях и в среде других этнических групп Бессарабии. При этом ученый обращал внимание на то, что в некоторых из них обучение осуществлялось и на национальных языках: молдавском, немецком, еврейском, греческом. Кроме того, были открыты и две армяно-григорианские школы. И.Ф. Грек привел полное название рукописи – «Развитие начального образования на юге Бессарабии в 40–60-е годы XIX в.» и выразил старшему коллеге и учителю искреннюю благодарность «за предоставленную возможность использовать материал, подготовленный им на основе богатейших архивных и литературных источников». Вполне естественно, что Иван Антонович стал одним из ответственных редакторов новой книги (Грек 1993: 13–14).

Несмотря на все справедливые претензии, которые история предъявляет Российской империи и Советскому Союзу по поводу ассимиляции нерусского населения, необходимо тем не менее признать, что эти два ушедших в историю государства, в рамках которых существовали Бессарабия, а затем МССР, не разрушили на этой территории этнической идентичности ни одной группы населения, какой бы небольшой по численности она ни была (например, албанцы или чехи). Положение, связанное с их идентичностью, коренным образом изменилось в 1918–1940 гг. и меняется на практике с 1991 г., несмотря на толерантное отношение к ним языкового законодательства Республики Молдова.

Процесс сложного переформатирования Кишинёвом полиэтничского населения в моноэтническое, начатый в 1989 г., имеет много составляющих экономического, этнополитического, этнокультурного и геополитического характера. Почти три десятилетия полиэтничность Молдовы подтачивается геополитической переориентацией Кишинёва, его образовательной политикой по отношению к национальным меньшинствам, экономическим кризисом и влиянием процессов глобализации на внутривнутриполитическое и демографическое (исход населения) положение в республике. Все эти факторы привели к сокращению численности миноритарного населения Молдовы настолько, что отдельные этнические группы (евреи, болгары) оказались на грани исчезновения, а другие, лишившись своей репродуктивной

составляющей, также обнаружили тенденцию к постепенному, но неуклонному сокращению. Даже мажоритарному молдавскому этносу, переживающему такого же рода процессы, по всей видимости, уготована участь растворения в более многочисленном румынском этносе. Таковы общая критичная картина и, возможно, общее будущее населения Пруто-Днестровского междуречья. Кодекс об образовании, принятый в 2015 г. и вступающий в действие с 2018 г., имеет ярко выраженный румынский геополитический подтекст, с одной стороны, и направлен на усиление ассимиляционного давления, прежде всего, с использованием языкового фактора, на национальные меньшинства – с другой.

Что же делать нацменьшинствам при такой этнической и этнокультурной перспективе? Однозначного ответа нет. Однако глобальная модель «плавильного котла» США, эмоциональное предназначение которой – вызывать «гордость от разрушения различий путем ассимиляции» (см.: Клакхон 1998: 304), едва ли может вдохновлять. Это демонстрирует не только пример переживающей «историю успеха» Молдовы, но и куда более благополучных стран Западной Европы.

Чтобы сделать практические ценные выводы, скорее всего, необходимо внутренние процессы в стране (политические, этнические, культурные и образовательные), как и геополитические вокруг нее, рассматривать, исходя из общего состояния миноритариев Молдовы и каждой их составляющей в отдельности. Между тем они разнятся по численности, структуре возрастных групп, месту проживания, зональной компактности, экономическому состоянию, сохранности этнической идентичности и этнокультурных традиций, влиянию глобальных процессов на трудовую (и не только) миграцию и т. д.

По этой причине общего рецепта нет и быть не может. Однако на указанные особенности следует смотреть с учетом того, как сами меньшинства Молдовы оценивают свое будущее. Оценки перспективных действий в каждой группе национальных меньшинств на правобережье Днестра, конечно, в значительной мере разнятся. Тем не менее социологически их можно объединить в три отличные друг от друга группы субъектов образовательного процесса:

- 1) те, кто останется здесь навсегда;
- 2) те, кто эмигрирует на историческую родину;
- 3) те, кто охвачен глобальным демографическим процессом.

При этом, разумеется, у каждой из них есть свои групповые интересы и жизненные предпочтения, которые также должны быть учтены.

Те, кто не покинет Молдову. В основной массе это люди третьего возраста, а также компактно проживающие сельские жители среднего возраста. Сюда же можно отнести и молодых людей, по каким-то

причинам не получивших того образования, которое требуется мигранту для выживания и этнопсихологической интеграции в странах, называемых исторической родиной, а тем более в государствах дальнего зарубежья.

Эта этническая группа живет в ограниченной национальной языковой и традиционной культурной среде, сохраняемой с того времени, когда предки ныне живущих поселились в Пруто-Днестровском междуречье. Здесь такие культурно-исторические круги сужаются все больше, а ассимиляция прямо угрожает указанной части молодежи либо ее детям, если и они не эмигрируют. Все три составляющие данной этнической группы способны сохранить свою национальную и духовную идентичность посредством соблюдения национально-культурных традиций, взаимного общения, используя радио, телевидение, печатную продукцию на родном языке. Как показывает практика, известная в Молдове с 1989 г., изучение молодежью этой группы родного языка в общеобразовательной школе, если она проживают дисперсно в городах и в селах со смешанным этносом, скорее всего, будет невозможным (имеется в виду молодежь из числа немецкого, греческого, польского, белорусского населения республики). Варианты сохранения этнической и национально-культурной идентичности: семья, индивидуальные усилия, организация факультативных занятий при содействии национальных общин.

Те, кто планирует вернуться на историческую родину (украинское, русское, болгарское, еврейское меньшинства). Они входят в группы миноритариев молодого и среднего возрастов. Для них знание языка, истории и культуры своего народа является необходимым условием возвращения на историческую родину. Изучение этих предметов следует начать с самого раннего возраста и продолжать все годы обучения в общеобразовательной школе, а также в школе с родным языком обучения (такие еще существуют на правом берегу Днестра). Учащимся из этой группы миноритариев, поскольку они в силу возраста еще не определились со своим будущим, следует ориентироваться на свободное владение государственным языком, а также на углубленное изучение хотя бы одного иностранного языка, кроме русского. Такая широкая языковая подготовка не только сделает их конкурентоспособными в самой Молдове, предоставит равные шансы в карьере на исторической родине, но и сослужит хорошую службу, если жизненные обстоятельства принудят их выехать в дальнее зарубежье.

Те, кто охвачен глобальным демографическим процессом, т. е. планирует выехать в Западную Европу, США, Канаду, Австралию. Они не могут игнорировать общеобразовательную школу Молдовы

с государственным языком обучения. Вместе с тем им, кроме родного и румынского языков, необходимо изучать также английский, признаваемый всеми как язык общемировой практики, и еще один из распространенных на всех континентах иностранных языков (французский, испанский, португальский, немецкий). Эта группа миноритариев должна сочетать государственные возможности обучения с общественными по линии национально-культурных организаций и личными возможностями (самообразование, репетиторство).

Такими видятся наиболее общие концептуальные подходы. Однако в каждом отдельном случае (город, этнически однородное село, село со смешанным населением из двух, трех и более этнических компонентов) и в каждой из трех указанных выше групп они могут наполняться собственной конкретикой. Методическое и кадровое обеспечение национально-культурного развития миноритариев Молдовы остается за их историческими метрополиями. Однако содержание учебно-просветительской деятельности может и должно оформляться прежде всего в диаспорах – путем осознания и документальной фиксации собственных злободневных потребностей.

Ведущая роль в этом, несомненно, принадлежит группам местной интеллигенции, ориентированным на активное стимулирование этнокультурного развития меньшинств. К сожалению, оценки взглядов формирующей общественное мнение интеллигенции Республики Молдова давно и вполне устойчиво фиксируются такими определениями, как «гибридность идеалов», «социокультурный раскол» и «цивилизационное раздвоение» (ср.: Ахиезер 1991: 261–262). В повседневности они проявляются в метаниях между Востоком и Западом, в отсутствии однозначных предпочтений молдавского или румынского, в стремлении образованных людей обзавестись и даже щеголять несколькими иностранными паспортами.

В такой общественно-политической атмосфере большую значимость имеет продолжение исследований в духе И.А. Анцупова, которые характеризуются несомненной воспитательной ценностью. Здесь уже можно подвести некоторые итоги. За последние 15–20 лет выпущено в свет немало монографических работ (не говоря о великом множестве статей), посвященных истории различных групп национальных меньшинств региона. В попытке их классифицировать выделим основные виды изданий, посвященных наиболее важным вопросам:

– отдельному народу или этноконфессиональной общности – молдаванам (Шорников 2007; Стати 2009), русским старообрядцам (Пригарин 2010), гагаузам (Шабашов 2002; Гагаузы 2011); болгарам, гагаузам и другим «задунайским переселенцам» (Грек, Руссев 2011); русинам (Суляк 2004) и др.;

– определенному историческому ареалу – украинскому Подунавью (Лебеденко, Тичина 2002), Бессарабии (Паламарчук 2008), Буджаку (Буджак 2014; Ганжа, Пундик 2013; Грек 2016), а также какому-либо населенному пункту – например, городам Комрату (Булгар 2008) и Тараклии (Червенков, Думиника 2013), селам Яровое (Грек 2006), Чишмикией (Карамиля, Орган 2009), Суворово (Руссев 2017) и пр.;

– данному отрезку исторического развития народа на той или иной территории – населению XVIII в. на территориях, лежащих к востоку от реки Прут (Хайдарлы 2008), болгарским и гагаузским селам в 1857–1918 гг. (Новаков 2004), участию представителей этих народов в Первой мировой войне (Капанжи 2017), жизни русской диаспоры Бессарабии под властью Румынии (Скворцова 2002) и т. д.

Однако подробный обзор опубликованной литературы не является для нас целью. Мы хотим с твердых исследовательских позиций, которых всегда строго придерживался И.А. Анцупов, с тревогой отметить: по мере количественного роста такого рода публикаций в руки читателей все чаще попадают не научные и научно-популярные произведения, а «скороспелые» творения, очень далекие от исторической истины. Не столь важно, вызвано ли их появление конъюнктурными соображениями, непомерными личными амбициями авторов, их разудалым воображением или попросту девственным невежеством борзописцев, ловко увернувшихся от мудростей затхлых архивных записей и скуки противоречивых ученых книг. По большому счету, все равно. Гораздо опаснее снижение требований к качеству исполнения работ по истории – планке, которая со времени распада СССР и по мере ухода «последних академических зубров» упала донельзя.

Не удивительно, что молодые люди, поступая в университеты, не проявляют большого интереса к исследовательской работе. Даже способные студенты отказываются видеть в ней смысл и рассматривают полученные дипломы только как формальный пропуск к своей будущей карьере, зачастую вовсе не имеющей отношения к основной специальности.

Таковы жесткие условия, в которых предстоит решить трудную комплексную задачу – поднять уровень исторических исследований, привлекая к этому студентов. Это немислимо сделать усилиями одиночек. Однако они могут быть полезны для постановки привлекательных творческих задач. Нацелить молодых ученых на новизну в исследованиях оказалось не по силам анемичным учреждениям Академии наук. Бесславный финал в первую очередь уготован гуманитариям, в частности и исследователям проблем меньшинств из Института культурного наследия...

Стремясь не допустить полной деградации исторических исследований и знаний, считаем нужным конспективно изложить некоторые

предложения, вытекающие из идей как И.А. Анцупова, так и его единомышленников. Полагаем, что представителям нацменьшинств Молдовы, а равно и титульному населению во имя собственного будущего чрезвычайно важно понять непреложную истину: история – «не только след прошлого, но и активный механизм настоящего» (Лотман 2000: 388). Надо знать историю человечества, начиная с родного порога. Знать историю земли, на которой живешь, какой бы она неприглядной ни была. Знать, чтобы прочно стоять на ней и, если понадобится, – за нее.

Исторические и связанные с ними исследования впредь следует сосредоточить главным образом в университетах. Это диктуется наличием в вузах кадров высшей квалификации и возможностью подготовить их усилиями молодых исследователей из числа студентов. Немаловажно и то, что университет позволяет сосредоточить для этих целей необходимые финансовые средства и оборудование, привлечь консультантов, издавать научную продукцию, рассказывать о новейших научных достижениях в ходе живых форумов и посредством масс-медиа.

На примере Тараклийского университета им. Г. Цамблака, финансируемого Молдовой совместно с Болгарией и призванного решать научно-образовательные проблемы болгар края, можно уже сейчас определить основные направления исследований, осуществление которых после решения соответствующих текущих задач реально начать в ближайшем будущем. Их как минимум пять:

- история и этнология;
- археология;
- лингвистика;
- музыка и фольклор;
- социология и демография.

Если говорить о новизне будущих исследований, то, пожалуй, наиболее своевременным и актуальным является обращение к антропологическому аспекту данной тематики (Руссев 2005: 182–190). Хорошо известно, что история – «наука о людях» (Блок 1973: 19). Эта простая мысль уже сотни лет с трудом пробивает себе дорогу в коллективный разум человечества, хотя еще Конфуций учил: знания заключаются в том, чтобы «знать людей». Правда, и ныне представителей верхушки (читай: заказчиков исторических разработок) по большей части печалит только то, что люди недостаточно знают лично их (Мартынов 2001: 216, 294). Впрочем, выражаем надежду, что понимание этого противоречия также является залогом успешного решения актуальных задач изучения этнокультурных общностей.

Указанные направления и пути их решения требуют определенного напряжения и перестройки работы. Однако они не должны

восприниматься как дополнительная, а тем более бессмысленная нагрузка на вузы, даже если они еще именуют себя «молодыми». Уместно напомнить, что только на юге Молдовы ныне работают три государственных университета, способных и обязанных заниматься смежными проблемами гуманитарных наук, – в Кагуле, Комрате, Тараклии. Для решения общих задач к сотрудникам Тараклийского университета могут примкнуть представители близлежащего зарубежного Придунавья из Измаила и Галаца. В перспективе добавим Бельцы, Кишинев, Тирасполь, а также вузы Украины (прежде всего, Запорожья, Львова, Одессы, Ужгорода, Черновцов). Однако в первую очередь целесообразно привлечь университеты Болгарии – Велико Тырново, Русе, Благоевграда, Варны, Софии и др. Только при таком подходе можно обеспечить сохранение традиционного этнокультурного многоцветья региона, остановить процессы обезличивания народов Буджака и всей Молдовы.

О совместных крупных проектах пока еще приходится мечтать. Однако на данном начальном этапе уже требуется четко осознать широкие возможности научной деятельности для кооперации, сотрудничества, координации и консолидации усилий. В то же время нельзя упускать из виду, что в науке всегда была важна личная инициатива, готовность брать персональную ответственность за судьбу выдвинутой идеи. В таком ракурсе жизнь и деятельность И.А. Анцупова – бесценный пример самоотверженного служения Истине.

ЛИТЕРАТУРА

Анцупов 1966 - *Анцупов И.А.* Государственная деревня Бессарабии в XIX веке. Кишинев, 1966.

Анцупов 1978 - *Анцупов И.А.* Аграрные отношения на юге Бессарабии (1812–1870 гг.). Кишинев, 1978.

Анцупов 1981 - *Анцупов И.А.* Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX в. Кишинев, 1981.

Ахиезер 1991 - *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. М., 1991. Т. 1.

Блок 1973 - *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. М., 1973.

Буджак 2014 - Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одессщины / ред. А.И. Киссе, А.А. Пригарин, В.Н. Станко. Одесса, 2014.

Булгар 2008 - *Булгар С.С.* История города Комрата. Кишинэу, 2008.

Гагаузы 2011 - Гагаузы / отв. ред. М.Н. Губогло, Е.Н. Квилинкова. М., 2011.

Ганж, Пундик 2013 - *Ганжа А.И., Пундик Н.В.* 2013. Буджакский излом. Одесса, 2013.

Грек 1993 - *Грек И.Ф.* Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века. Кишинев, 1993.

- Грек 2006 - Грек И.Ф. Гюлмян – Дюлмен – Яровое. Кишинев, 2006.
- Грек 2016 - Грек И.Ф. Буджак: история земли и населения (VII в. до н.э. – XXI в.). Кишинев, 2016.
- Грек, Руссев 2011 - Грек И.Ф., Руссев Н.Д. 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2011.
- ИМДМ 1969 - История Молдавии. Документы и материалы: в 5 т. Т. 3: Положение крестьян и крестьянское движение в Бессарабии (1812–1861 гг.). Кишинев, 1969.
- Капанжи 2017 - Капанжи С. Гагаузы и болгары Бессарабии в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Кишинев, 2017.
- Карамия, Орган 2009 - Карамия М., Орган С. Чижмикей. Материалы по истории села (1809-2009 гг.). Кишинев, 2009.
- Клакхон 1998 - Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
- Лебеденко, Тичина 2002 - Лебеденко О.М., Тичина А.К. Українське Подунав'я: минуле та сучасне. Одеса, 2002.
- Лотман 2000 - Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
- Мартынов 2001 - Мартынов А.С. Конфуцианство. «Лунь юй». СПб., 2001.
- Новаков 2004 - Новаков С.З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел Южной Бессарабии (1857–1918). Кишинев, 2004.
- Паламарчук 2008 - Паламарчук С.В. Забытая земля: историческая область Бессарабия. Одесса, 2008.
- Пригарин 2010 - Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX в. Одесса; Измаил; Москва, 2010.
- Руссев 2005 - Руссев Н.Д. Антропологическое образование – фактор цивилизованного диалога культур // Educație Multiculturală ca mijloc de management al diversității și de integrare în societatea polietnică. Materiale Conferinței Internaționale. Chișinău, 2005. С. 182–190.
- Руссев 2017 - Руссев Н.Д. Шикирлик – Суворово: два века в истории (1815–2015). По документам и рассказам участников событий. Одесса, 2017.
- Скворцова 2002 - Скворцова Е.Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918–1940 гг.). Кишинев, 2002.
- Стати 2009 - Стати В. Молдаване. Историческое и этнополитическое исследование. Кишинев, 2009.
- Суляк 2004 - Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004.
- Хайдарлы 2008 - Хайдарлы Д.И. Население Пруто-Днестровского междуречья и южных районов левобережья Днестра в XVIII в. Этнодемографические и исторические аспекты. Кишинев, 2008.
- Червенков, Думиника 2013 - Червенков Н., Думиника И. Тараклии – 200 лет. Т. I (1813–1940). Кишинев, 2013.
- Шабашов 2002 - Шабашов А.В. Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. Одесса, 2002.
- Шорников 2007 - Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007.

REFERENCES

- Antsupov, I.A. (1996) *Gosudarstvennaya derevnya Bessarabii v XIX veke* [The state village of Bessarabia in the 19th century]. Chişinău: Cartea Moldovenească.
- Antsupov, I.A. (1978) *Agrarnye otnosheniya na yuge Bessarabii (1812–1870 gg.)* [Agrarian relations in the south of Bessarabia (1812–1870)]. Chişinău: Ştiinţa.
- Antsupov, I.A. (1981) *Sel'skokhozyaystvennyy rynek Bessarabii v XIX v.* [The agricultural market of Bessarabia in the 19th century]. Chişinău: Ştiinţa.
- Akhiezer, A.S. (1991) *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta* [Russia: Criticism of historical experience]. Vol. 1. Moscow: FO USSR.
- Blok, M. (1973) *Apologiya istorii ili remeslo istorika* [The apology of history or the craft of a historian]. Moscow: Nauka.
- Kisse, A.I., Prigarin, A.A. & Stanko, V.N. (eds) (2014) *Budzhak: istoriko-etnograficheskie ocherki narodov yugo-zapadnykh rayonov Odesshchiny* [Budzhak: historical and ethnographic essays of the peoples in the south-western regions of Odessa]. Odessa: PostScriptUm.
- Bulgar, S.S. (2008) *Istoriya goroda Komrata* [History of Comrat]. Chişinău: Reclama.
- Guboglo, M.N. & Kvilinkova, E.N. (eds) (2011) *Gagauzy* [The Gagauzes]. Moscow: Nauka.
- Ganzha, A.I. & Pundik, N.V. (2013) *Budzhakskiy izlom* [The Budjak breakage]. Odessa: Astroprint.
- Grek, I.F. (1993) *Shkola v bolgarskikh i gagauzskikh poseleniyakh yuga Rossiyskoy imperii v pervoy polovine XIX veka* [The school in the Bulgarian and Gagauz settlements in the south of the Russian Empire in the first half of the 19th century]. Chişinău: Ştiinţa.
- Grek, I.F. (2006) *Gyulmyan – Dyulmen – Yarovoe* [Gyulmyan – Dulmen – Yarovoe]. Chişinău: S.Ş.B.
- Grek, I.F. (2016) *Budzhak: istoriya zemli i naseleniya (VII v. do n.e. – XXI v.)* [Budjak: the history of the land and population (the 7th century BC – 21st century)]. Chişinău: Stratum Plus.
- Grek, I.F. & Russev, N.D. (2011) *1812 – povorotnyy god v istorii Budzhaka i “zadunayskikh pereselentsev”* [1812 – a turning year in the history of Budjak and the “trans-Danube migrants”]. Chişinău: Stratum plus.
- Grosul, Ya.S. (ed.) (1969) *Istoriya Moldavii. Dokumenty i materialy: v 5 t.* [History of Moldova. Documents and materials: In 5 vols]. Vol. 3. Chişinău: Ştiinţa.
- Kapanzhi, S. (2017) *Gagauzy i bolgary Bessarabii v Pervoy mirovoy voyne 1914–1918 gg.* [Gagauz and Bulgarians of Bessarabia in the First World War 1914–1918]. Chişinău: [s.n.].
- Karamilya, M. & Organ, S. (2009) *Chishmikey. Materialy po istorii sela (1809–2009 gg.)* [Chishmikey. Materials on the history of the village (1809–2009)]. Chişinău: Serebia.
- Clackhon, K.K.M. (1998) *Zerkalo dlya cheloveka. Vvedenie v antropologiyu* [Mirror for Man. The Relation of Anthropology to Modern Life]. St. Petersburg: Evraziya.
- Lebedenko, O.M. & Tichina, A.K. (2002) *Ukrains'ke Podunav'ya: minule ta*

suchasne [Ukrainian Danube: past and present]. Odessa: Astroprint.

Lotman, Yu.M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB.

Martynov, A.S. (2001) *Konfutsianstvo. "Lun'yuy"* [Confucianism. The Analects]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, Azbuka-klassika.

Novakov, S.Z. (2004) *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie bolgarskikh i gagauzskikh sel Yuzhnoy Bessarabii (1857–1918)* [Social and economic development of the Bulgarian and Gagauz villages of Southern Bessarabia (1857–1918)]. Chişinău: [s.n.].

Palamarchuk, S.V. (2008) *Zabytaya zemlya: istoricheskaya oblast' Bessarabiya* [The forgotten land: the historical region of Bessarabia]. Odessa: Astroprint.

Prigarin, A.A. (2010) *Russkie staroobryadtsy na Dunae: formirovanie etnokonfessional'noy obshchnosti v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v.* [Russian Old Believers on the Danube: the formation of an ethno-confessional community in the late 18th – first half of the 19th centuries]. Odessa; Izmail; Moscow: Smil–Arkheodoksiya.

Rusev, N.D. (2005) [Anthropological education is a factor of the civilized dialogue of cultures]. *Educație Multiculturală ca mijloc de management al diversității și de integrare în societatea polietică* [Multicultural Education as a means of managing diversity and integrating into the polytheistic society]. Proc. of the International Conference. Chişinău. pp. 182–190.

Rusev, N.D. (2017) *Shikirlık – Suvorovo: dva veka v istorii (1815–2015). Po dokumentam i rasskazam uchastnikov sobytii* [Shikirlık – Suvorovo: two centuries in history (1815–2015). According to documents and stories of participants in the events]. Odessa: Chernomor'e.

Skvortsova, E.Yu. (2002) *Russkie Bessarabii: opyt zhizni v diaspore (1918–1940 gg.)* [Russian Bessarabia: the experience of living in the Diaspora (1918–1940)]. Chişinău: Pontos.

Stati, V. (2009) *Moldavane. Istoricheskoe i etnopoliticheskoe issledovanie* [Moldavians. Historical and ethno-political research]. Chişinău: [s.n.].

SuLyak, S.G. (2004) *Oskolki Svyatoy Rusi. Ocherki etnicheskoy istorii rusnakov Moldavii* [The shards of Holy Rus. Essays on the ethnic history of Moldavian Rusnaks]. Chişinău: Tat'yana.

Khaydarly, D.I. (2008) *Naselenie Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ya i yuzhnykh rayonov levoberezh'ya Dnestra v XVIII v. Etnodemograficheskie i istoricheskie aspekty* [The population of the Pruto-Dniester interfluvium and southern regions of the left bank of the Dniester in the 18th century. Ethnodemographic and historical aspects]. Chişinău: [s.n.].

Chervenkov, N. & Duminika, I. (2013) *Taraklii – 200 let* [Taraclia – 200 years old]. Vol. 1. Chişinău: [s.n.].

Shabashov, A.V. (2002) *Gagauzy: sistema terminov rodstva i proiskhozhdenie naroda* [Gagauz: the system of terms of kinship and the origin of the people]. Odessa: Astroprint.

Shornikov, P.M. (2007) *Moldavskaya samobytnost'* [Moldovan identity]. Tiraspol: Pridnestrovian State University.

Грек Иван Федорович – кандидат исторических наук, политолог, член Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» (Молдова).

Ivan Grek – Pro-Moldova Association of Historians and Political Scientists (Moldova).

E-mail: ivangrec39@mai1.ru

Руссев Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры филологии, истории и общественных наук Тараклийского государственного университета им. Г. Цамблака (Молдова).

Nikolai Russev – G. Tsamblak State University of Taraclia (Moldova).

E-mail: nrussev@mail.ru